

УДК 008 (=162.1)(575.2)

**КАТОЛИЧЕСКАЯ РЕЛИГИЯ КАК ОСНОВА
ДЛЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОЛЯКОВ В КЫРГЫЗСТАНЕ**

Л.Р. Скреминская

Прослеживается роль католической религии в сохранении этнического самосознания поляков в Кыргызстане.

Ключевые слова: идентичность; этничность; самоидентификация; этническое самосознание; национальные культурные традиции; религиозное самосознание; дискурс; критерии идентичности.

**CATHOLIC RELIGION AS THE BASIS FOR THE IDENTITY
OF POLES IN KYRGYZSTAN**

L.R. Skreminskaya

The article deals with the role of the Catholic religion in the preservation of ethnic identity of the Poles in Kyrgyzstan.

Key words: identity; ethnicity; self-identity; ethnic identity; national cultural traditions; religious identity; discourse; identity criteria.

В 2014 г. исполняется 20 лет Ассамблее народов Кыргызстана, задачами образования которой в 1994 г. было возрождение в бывшем советском народе этнического самосознания, изучение родного языка и возрождения забытых национальных культурных традиций. Если в советское время об этом было не принято говорить, то после распада Советского Союза проблема идентичности становится ключевой проблемой времени. В связи с этим появляются теоретические работы, научные статьи, обращенные к теоретическим проблемам, связанным с пониманием этничности и этно-национальной идентичности, появилась правительственная программа, направленная на управление этнокультурным многообразием. Мы получили возможность познакомиться (пусть опосредованно) с работами Бенедикта Андерсона, Эдуарда Гелнера, Роджерса Брубейкера, благодаря которым стали задумываться о том, что это такое – “этничность”, “этническая идентичность”, “этническое самосознание” и где их корни.

Этно-национальная (сознательно остановимся на этом термине) идентичность – одна из разновидностей идентичности как таковой, это самоопределение личности по отношению к другим – конструкт социальный, находящийся в постоянном движении. Идентичность конструируется человеком, и в течение всей жизни она может находиться

в постоянной динамике, наполняясь новым содержанием, или оставаться неизменной, что, как показала история, может зависеть от множества разнообразных обстоятельств. Человек может идентифицировать себя с другими (и отличать себя от других) по тому, что он ест, пьет, как одевается, на каком языке говорит, какую религию исповедует, за какую футбольную команду болеет и т. д. Через эти особенности социального бытия, отмечает Э. Гелнер, люди осознают свою идентичность и с их же помощью ее выражают.

Проблемы этничности и идентичности достаточно сложные, и любая попытка погружения в сферу этнического вызывает множество все новых вопросов, связанных с самими этими понятиями. Говоря об идентичности этно-национальной, мы исходим из понимания национальной идентичности как “совокупности представлений, на основе которых нация мыслится как некое сообщество “мы”, т. е. видение членами группы своего места в мире, в том числе – на основе соотнесения со “значимыми другими” (государствами или обществами) через оппозицию “мы – они”. Национальная идентичность – это культурная норма, которая отражает эмоциональные и аффективные ориентации индивидов по отношению к своей нации и национальной политической системе. Таким образом, ядро национальной идентичности – нацио-

нальная культура. А главные характеристики – общечеловечность и отличительность” [1]. Этническая идентичность отражает чувство принадлежности человека к своему народу, своей культуре, сознание своего отличия и сходства при соотношении с другими этническими группами. В политическом дискурсе, а нередко и в научной литературе, понятия этнической и национальной идентичности могут смешиваться и употребляться как синонимические, видимо, исходя из того, что понятия “этнос” и “этничность” являются базовыми для этнической классификации, а нация определяется чаще всего как государственная форма этнической общности людей (на Западе – как согражданственная общность).

Известна точка зрения В.М. Межуева, который еще в 1990-х гг. писал: “Нация в отличие от этноса... это то, что дано мне *не фактом моего рождения, а моими собственными усилиями и личным выбором*. Этнос я не выбираю, а нацию – выбираю, могу выбрать... Нация – это государственная, социальная, культурная принадлежность индивида, а не его антропологическая и этническая определенность” (выделено мной – Л.С.) [2].

Чаще всего этническая идентичность выступает в качестве основного определителя национальности в переписях и других формах массового статистического учета населения. В качестве этнического маркера может выступать родной язык. Однако не исключено, что при определенных обстоятельствах человек может усвоить язык и культуру другого народа, тогда его этническая принадлежность и его родной язык могут не совпадать. Подобная ситуация является показательной для многих народов, проживающих на просторах СНГ; в контексте рассматриваемой нами проблемы данная ситуация является показательной для поляков и их потомков, проживающих сегодня в Кыргызстане.

Согласно данным переписи населения 1999 г., в Кыргызстане насчитывалось всего 786 поляков, однако этой цифрой была обозначена маркировка, зафиксированная в паспорте в графе “национальность”, дети, если они были от смешанных браков, в документах чаще всего были записаны по национальности другого родителя: как русские, украинцы, белорусы...

В период с 2002 по 2004 гг. в рамках Международного гранта программы CARl Института Открытого общества, г. Будапешт, нами проводилось исследование на тему: “Культурная интеграция и аккультурация поляков в Кыргызстане”, целью которого было изучение истории появления поляков на территории Кыргызской Республики, описание картины их жизни, а также получение ответа на вопрос: сохранилась ли у кыргызстанских поляков и их по-

томков польская идентичность и каковы ее критерии. Исследования проводились в районах Чуйской, Ошской и Иссык-Кульской областей, где по данным нескольких, в том числе и последней, 1999 г., переписей населения, проживали поляки, обозначившие себя поляками в графе “национальность”.

Сейчас эта проблема не представляет такой актуальности, как это было 10 лет назад, но интересными кажутся новые факты, связанные с целым рядом изменений, произошедших в Республике за последние годы: активизировались торгово-экономические отношения с Польшей, в Бишкеке официально зарегистрировано Почетное польское консульство, укрепляются связи Польши и Кыргызстана в области бизнеса и образования, в нашей Республике работают польские специалисты и т. д. Все эти факторы существенным образом оказывают влияние на то, что многие потомки поляков начинают сознательно конструировать свою идентичность.

Прежде чем выделить основную, на наш взгляд, религиозную природу польской идентичности, позволим себе несколько повториться и еще раз обратиться к истории появления поляков в Кыргызстане.

Поляки или лица, имеющие польское происхождение, польские корни, в настоящее время еще проживающие в Кыргызстане, в основном являются потомками тех поляков, которые проживали некогда на приграничных территориях Украины и частично Белоруссии и подверглись в 1930-е гг. политическим репрессиям. В Кыргызстан, согласно доступной нам информации, поляков не депортировали. Часть их переехала в Киргизию, в более теплые климатические условия, в конце 1950-х и в 1960-е гг. из Северного Казахстана, куда они в 1936 г. были высланы из районов Западной Украины (Каменец-Подольской, Житомирской, Хмельницкой областей и др.).

Значительная часть поляков, проживающих сегодня в Чуйской области, была переселена (согласно документам, эвакуирована) в Киргизию в 1941 г. из Карелии – места их высылки из приграничных районов Украины в 1930–1936 гг. Согласно данным, полученным от наших информантов, в 1941 г. в Киргизию было привезено более 200 семей, которые были расселены в селах Чуйской области, расположенных в радиусе 50 км от столицы Киргизии г. Фрунзе. В 1940-х – начале 1950-х гг. в Кыргызстане были села с малокомпактным проживанием сыльных поляков, однако к середине 1950-х гг. ситуация изменилась. Снятие комендантуры и разрешение свободы передвижения дало возможность поменять место жительства: многие переехали из сел в город, где быстро интегрирова-

ли в новую среду, “растворившись” в ней. У молодых, практически у всех, были смешанные браки, что вызвало необратимые процессы в состоянии культуры, языка и самой польской идентичности.

Проблемы этнического самоопределения, как известно, не возникает у человека, если он живет среди своей этнической группы, усваивая язык, культуру, традиции и религиозные нормы “родного” этнического окружения. Достаточно легко проходит идентификация человека со своей этнической общностью, когда к одной этнической группе принадлежат его родители. Для кыргызстанских поляков оба эти условия были нарушены. Сегодняшние поляки – представители старшего поколения в возрасте старше 70-ти лет, – это дети сосланных из обозначенных областей Украины поляков. Многие из них уже на Украине проживали малыми группами среди украинского населения, где языком общения был язык украинский, дети ходили в основном в украинскую школу, а польский язык оставался языком “материнским”, используемым узко для домашнего общения, и языком молитвы. Молитва – это едва ли не единственный польский текст, большинством наших информантов усвоенный с детства и сохранившийся в памяти, ибо через молитву шло позиционирование своей польской принадлежности и сознание своего отличия от других.

Поляки – народ религиозный, это один из многих народов, который даже при коммунистическом режиме сохранил свою религиозность. “Поляки потому и остались поляками, что, несмотря на коммунистическую пропаганду, от религии своей не отказались”, – уверенно завилла одна наша семидесятилетняя респондентка Янина Кальницкая (село Сокулук). Католическая религия не воспринималась иначе, как религия польская, также польская национальная принадлежность неизбежно ассоциировалась с католической религией – необходимой духовной опорой, помогающей человеку выживать в новых условиях. “Я и по нации католичка”, – определяла себя наша респондентка Юзефа Бискуп (село Октябрьское).

Однако молиться они собирались небольшими группами в домах поочередно, потому что костела, где можно было бы молиться, в Киргизии не было: “Мы все собирались и молились каждое воскресенье. Все поляки. Хоть я вже и по-польски мало знаю, но я молюся по-польски и праздники все соблюдаю католиком. Я соблюдаю все свята католические: Матки Божии, Станислава Бискупа, мой праздник *świętego* Юзефа соблюдаю, многих есть, и я все их справляю... (записано от Юзефы Бискуп, село Октябрьское).

Приводим еще один пример: “Я католичка. Мы, поляки, никогда не предадим свою нацию

и свою веру. Хоть и костелов мы не видели, но мы дома молились или собирались вместе и молились. Тут сняли дом поляки и тайно приходили, как в *kościół*. Мы никогда не предадим свою веру и нацию. Мы с поляками, когда встречаемся, обнимаемся, потому что поляки. Здесь нас много было, в Алексеевке. Сейчас многие уже поумирали. На кладбище по крестам поляков определить можно. Мы же не как русские кресты ставим, а как католики. Я крещена католиком, католиком должна умереть. Я никогда не скрывала свою нацию, но я горжусь, што я – полячка. Я придерживаюсь своей традиции. На Пасху дети мои все ко мне придут, и мы будет праздновать по-польски. Как мои родители дома праздновали”, – рассказывает о себе 72-летняя жительница г. Кара-Балты Генефа Пашкевич.

Первый костел появился во Фрунзе в 1969 г. на улице Васильева, 197, где он находится и сегодня. Однако и в те, 1960-е гг., он больше воспринимался не как католический костел, а как церковь немецкая, потому что основными ее прихожанами были немцы, и служба велась на немецком языке.

История католиков в Кыргызстане – это отдельные страницы из жизни не только поляков. Современные католики впервые появились в Кыргызстане под конец XIX в. – это были немецкие поселенцы в Таласе, а также поляки – офицеры, промышленники и инженеры, состоявшие на царской службе. В Оше в 1897 г., согласно данным Всеобщей переписи населения Российской Империи, 15 % европейцев составляли католики. Из этих же данных известно, что в 1890-е гг. в Средней Азии проживало 11597 поляков, идентифицированных по языку и вероисповеданию, большинство из них было дворянского происхождения, образованные по-польски и по-русски, родом из Привислинской губернии [4]. Из них: в Ферганской области поляков было – 1535, в Семиреченской – 1897. Из них 191 проживали в Ошском уезде, 29 – в Пржевальском, 20 – в Пишпекском. В основном они были профессионально заняты в разных сферах общественной жизни. Исходя из данных архивных источников, это были образованные специалисты, востребованные нуждами отдаленных областей империи. В те годы в Киргизии не было католического прихода (парафии), и только время от времени приезжали ксендзы из Ташкента.

После большевистской революции в Киргизию прибывали католические ссыльные, среди которых были раскулаченные немцы с Поволжья, а потом поляки с Западной Украины и раскулаченные украинцы-униаты.

В 1941 г. в Джалал-Абаде начала организовываться 5 Дивизия пехоты Борута-Спеховича ар-

мии генерала Андерса, тогда также открылся там временно действующий костел с католическими ксендзами, духовно опекавшими польских солдат и их семьи. Здесь же, в Джалал-Абаде, были открыты приюты для польских детей, эвакуированных из захваченных гитлеровцами польских территорий и госпитали для польских солдат, которые должны были пройти курс реабилитации после сталинских лагерей, а потом вступить в ряды армии Андерса. В эти годы католическая церковь работала активно, оказывая помощь и поддержку не только католикам. Но уже к середине 1950-х гг. в религиозной жизни католиков в Киргизии стал наступать заметный спад, приведший к тому, что вся деятельность католической церкви должна была уйти в подполье. Католические священники попали в лагерь. Известны такие факты, что несколько католических священников были расстреляны на территории Северного Казахстана в 1937–1938 гг., где было сосредоточена наибольшая численность сосланных немцев и поляков.

В 1955 г. наибольшая община католиков (немцев) в Киргизии, которая жила в Люксембурге, впервые подняла вопрос об официальной регистрации. В то самое время в Киргизии существовали также другие общины – во Фрунзе, Токмаке, Канте, Джалал-Абаде, селе Октябрьское, основным населением которого, кроме русских, украинцев и сосланных народов Северного Кавказа, были немцы и поляки.

Во второй половине 1950-х гг. в Люксембург после выхода из лагеря приехал литовский священник – каплан Шишкавичус. Под его руководством в 1961 г. католики-прихожане еще раз попробовали зарегистрировать свой приход в Люксембурге и в случае отказа пригрозили властям организовать “марш и бунт”. Реакция властей была однозначной: ксендз Шишкавичус был арестован, несколько громоголосых прихожан были сосланы в провинцию, каплица была ликвидирована. В 1960-х гг. в Киргизию прибыл ксендз – прелат Михаил Келлер¹, бывший узник лагерей, последний, живший в Советском Союзе каплан Тираспольской епархии, рукоположенный в южную часть России, большей частью состоявшей из немцев. Ксендзу Келлеру удалось не только зарегистрировать приход Святого Архангела Михаила во Фрунзе, но и в 1969 г. выстроить упомянутый нами выше костел на улице Васильева.

Официально католиков было несколько сотен, и они приезжали во Фрунзе из самых отдаленных

¹ Здесь и далее мы используем информацию об истории католической церкви, полученную от католического священника Дамиана Войцеховского на польском языке. Перевод мой – Л.С.

мест республики. В те годы почти 100 % прихожан составляли немцы, поэтому служба проходила по-немецки. Фрунзе, как и Караганда, в те годы стал наиважнейшим центром католической религии в Советской Средней Азии. Однако когда в 1980-х гг. немцы начали покидать Киргизию, католическая церковь во Фрунзе становится межнациональной, что позволило изменить язык литургии, которым стал русский.

Кроме прихода в Бишкеке, ксендзы и сестры законно посещают около 30 католических общин, рассеянных по всей республике. Они насчитывают от нескольких и до несколько десятков верующих. Каплицы находятся в Таласе и Джалал-Абаде, где постоянно находятся ксендзы и сестры, ведущие большую благотворительную деятельность, оказывая помощь и поддержку не только католикам, но и просто жителям сел Камышановка, Военно-Антоновка, Сокулук, Чалдовар, Беловодское, Джангиджер, Октябрьское, Ат-Баши, станции Ивановка, Люксембург, села Садовое, Тюп, Серафимовка, г. Каракол и Ош. Жители села Октябрьское, и католики, и православные, посещают церковные службы, которые проводят католические священники, мотивируя это тем, что “Бог один”.

Если понимать идентичность как “принятие исторического опыта нации” [5], то показательным моментом можно назвать то, что в польских семьях бытовало религиозное воспитание. Сегодняшним кыргызстанским полякам среднего возраста, которые обратились к религии после распада социалистической системы и кризиса коммунистической идеологии, без особого труда “удается вспомнить” молитвы на польском языке, которым в детстве учила “mamusia” или “babcia”, другое дело, *как* читаются эти молитвы: зачастую их воспроизводят механически, не вдаваясь в их содержательную сторону, произносят на память как магическое заклинание.

Если говорить о сегодняшних молодых потомках кыргызстанских поляков, которые в последние годы также обратились к религии, как показательное отметим, что даже если хотя бы один предок был поляком, при выборе религии: православной, католической или протестантской, предпочтение отдается религии католической. Немалая роль в этом принадлежит деятельности костела, где наряду с традиционными богослужениями проводятся еженедельные воскресные школы для молодежи, желающей пройти через обряд принятия католической религии.

Это новый поворот в этнической идентификации сегодняшних поляков в Кыргызстане, потребность в такой идентичности, с одной стороны, реализуется на основе свободного выбора, с другой,

продиктована прагматическими целями – получить возможность выехать в Польшу на постоянное место жительства.

Люди, живущие за пределами своей этнической территории, обычно подвергаются ассимиляции и растворяются в среде преобладающего на данной территории этноса, утрачивая свой язык, культуру, затем и чувство этнической принадлежности, но завершается этот процесс обычно в последующих поколениях. И когда постепенно происходит приобщение к иному языку и иной культуре, то единственным основанием, позволяющим сохранить чувство своей прежней этнической принадлежности, остается память о своих корнях, о родине своих предков. Для кыргызстанских поляков этой нравственной памятью была и осталась католическая религия.

Литература

1. Национальная идентичность. URL: <http://geopolitica.ru/Articles/1274/>
2. Цит. по: *Абдулатипов Р.Г.* Этнополитология / Р.Г. Абдулатипов. СПб.: Питер, 2004. С. 131.
3. *Гелнер Э.* От родства к этничности / Э. Гелнер // *Цивилизации.* Вып. 4. М., МАЛП, 1997. Ред. коллегия: Чубарьян А.О. и др. С. 95–102. URL: <http://traditio.ru/holmogorov/library/g/gellner/rodstvo.htm>
4. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Национального статистического комитета министерства внутренних дел / под ред. Н.А. Тройницкого. М., 1905.
5. Национальная идентичность – это принятие исторического опыта нации. Интервью Вадима Цымбурского “Русскому Архипелагу”. URL: <http://www.archipelag.ru/geoculture/langsneoples/Vavilon/experience/>
6. Идентичность: этническая и национальная. URL: http://nicbar.narod.ru/etnopolitologia_02.htm